

Феномен Д. Трампа во внутренней и внешней политике США

*И.Ю. Кравченко, П.В. Захаров, С.А. Михайлов,
М.А. Алхименков*

Ключевые тезисы

Д. Трамп стал символом небывалого раскола американского общества, однако он не был его причиной, ее следует искать в характере социально-экономического развития США на протяжении последних десятилетий и в особенностях процессов глобализации.

Президент-республиканец стал первым главой Белого дома, который был дважды подвергнут импичменту, не начал ни одной новой войны и свел к минимуму пресс-конференции, отдавая предпочтение современным коммуникационным технологиям.

Несмотря на проигрыш Д. Трампа на президентских выборах в ноябре 2020 г., "трампизм" как явление продолжит оставаться важным элементом политической жизни США, побуждая сложившийся американский истеблишмент учитывать это в своей повестке.

Введение

Политика Д. Трампа оказалась катализатором различных социальных и политических процессов, словно затаившихся в глубинах американского общества. Обострились проблемы имущественного, гендерного и расового неравенства, борьбы за права меньшинств и "угнетенных" категорий населения. Стали реальностью ожесточенные дебаты по поводу разных трактовок американской истории (рабство, память о Гражданской войне), пересмотра традиционных национальных символов, свободного владения оружием, реформы здравоохранения, а также отношений с другими странами.

Д. Трамп, будучи неискушенным политическим игроком, привнес в устоявшуюся систему работы главы исполнительной власти ранее немыслимые для президента США элементы: он назначил многих членов своей семьи на важные посты в администрации, не обращая внимания на критику со стороны некоторых СМИ и части истеблишмента.

Кроме того, он кардинально пересмотрел значение пресс-конференций в информационной политике главы государства. Столкнувшись с явной враждебностью традиционных массмедиа, Д. Трамп сделал ставку на активное использование современных средств коммуникации. По сути, он предпочел официальным пресс-конференциям с профессиональными журналистами прямое общение с избирателем посредством личного аккаунта в социальной сети Twitter (при этом игнорируя служебный президентский аккаунт).

Вместе с тем "феномен" Д. Трампа заключается в том, что он стал символом и толчком для обострения сформировавшегося десятилетиями раскола в американском обществе. По большей части Д. Трамп был несистемным человеком в большой политике, которого все время пытались вынудить "играть по правилам", устоявшимся в истеблишменте Соединенных Штатов. Тем не менее стремление демократов сместить Д. Трампа с поста президента и подорвать его политический имидж привело к запуску двух процедур импичмента – небывалому событию в истории страны. Это обернулось острым социально-политическим противостоянием, проходившим в значительной мере по партийной линии.

Кроме того, в период президентства Д. Трампа США оказались в тяжелейшем за последние годы социально-экономическом кризисе, вызванном пандемией COVID-19. Постоянные политические баталии вокруг вопроса о реформе национальной системы здравоохранения, особенности американского федерализма с высокой степенью автономности штатов при принятии решений, нежелание Д. Трампа признавать ошибки в борьбе с новым коронавирусом, а также ряд других проблем обусловили неготовность системы здравоохранения США к пандемии. Это во многом предопределило исход президентских выборов 2020 г.

Стремление главы Белого дома быть переизбранным на второй срок было настолько сильным, что он демонстративно пошел вразрез с рекомендациями медиков и специалистов и лично присутствовал на многочисленных митингах своих сторонников. Д. Трамп де-факто начал свою избирательную кампанию, готовясь к выборам 2020 г., еще в феврале 2017 г., когда выступил на встрече с избирателями в Мельбурне, штат Флорида (например, Б. Обама устроил подобное мероприятие по прошествии полугода своего президентства). На пике предвыборной гонки Д. Трамп ежедневно совершал по пять турне по пяти разным штатам, при этом его оппонент Дж. Байден принимал участие максимум в одной живой встрече с избирателями, отдавая предпочтение онлайн-формату.

Социально-экономические предпосылки появления "трампизма" в американской политике и роль в этом процессов глобализации

Политическая программа "трампизма" была вызвана к жизни определенными тенденциями, зародившимися внутри американского общества. Без них она попросту не получила бы сколько-нибудь значимой электоральной поддержки. Эти тенденции обусловлены характером развития американской экономики и той ролью, которую она играет в современных

процессах глобализации, оказывающих все более сильное воздействие даже на такую богатую и крупную страну, как США.

Соединенные Штаты долгое время выступали главным локомотивом глобализации в мире и ее же ключевым бенефициаром. Нынешние черты мировой экономической системы были сформированы под непосредственным контролем и благодаря многолетним усилиям Вашингтона. Это относится, например, к финансовой инфраструктуре, опирающейся на американский доллар и крупные банки, к правилам мировой торговли (ВТО), а также ко всей системе международных организаций (ООН, МВФ, Всемирный банк). Не стоит сбрасывать со счетов и культурно-идеологическое влияние, определяющее характер современного потребительского общества от Америки до Азии и Африки.

Однако в последнее время все бóльшие преимущества от глобализации стали перехватывать новые и динамично развивающиеся государства, и прежде всего Китай. Параллельно с этим количество получающих выгоду американских организаций и граждан стало неуклонно сокращаться. Таким образом, есть выигравшие и проигравшие от процессов глобализации¹. При этом число последних росло в США по мере того, как все новые секторы американской экономики теряли конкурентоспособность по сравнению с более напористыми и активными зарубежными игроками.

Можно сказать, что на современном этапе от глобализации выгоды получают крупные международные корпорации, однако страдают от нее внутреннее производство, малый и средний бизнес и обычные граждане. Безусловно, крупные американские компании, например в сфере ИТ и финансов, ведущие активную международную деятельность и выходящие на новые внешние рынки, получают колоссальные преимущества от вовлечения в мировую экономику. Их прибыль и капитализация возрастают многократно, чего нельзя было бы достичь, замкнувшись лишь в рамках американского рынка.

Однако выгоды от рекордных прибылей крупных корпораций распределяются крайне неравномерно среди всего населения США. Основным бенефициаром становится довольно узкий круг лиц – акционеры, топ-менеджмент, среднее звено и квалифицированный персонал. При этом большинство американцев в тех же самых отраслях могут и не ощущать заметного улучшения своего благосостояния.

Обычные граждане озабочены проблемой утечки рабочих мест за рубеж, закрытием фабрик и переносом производств в страны с дешевой рабочей силой (в том числе в КНР, Мексику), а также массовым притоком неквалифицированных кадров – мигрантов. Показатели доходов крупных корпораций нередко достигаются путем урезания расходов на фонд оплаты труда рядовых сотрудников.

Стоит добавить, что значительная часть американцев работает по временным контрактам, на условиях неполной занятости и не имеет достойной медицинской страховки (при чрезвычайно дорогой частной

¹ *Frankel J. Does Trade Fuel Inequality? // Project Syndicate. 2018. 02.01. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-trade-inequality-relationship-by-jeffrey-frankel-2018-01> (дата обращения: 22.03.2021).*

медицине). Американское законодательство не обеспечивает даже ежегодный оплачиваемый отпуск, отпуск по беременности и некоторые другие социальные гарантии (например, при увольнении). Это создает неустойчивое и неблагоприятное положение для трудящихся и низшей страты среднего класса².

Численность данных категорий населения постепенно увеличилась, что наглядно отражается на характере электоральных кампаний. Все больше американцев не видят для себя выгод в процессах глобализации – ведь их доходы в реальном выражении не растут, а нередко даже падают. При этом социальный слой выигрывающих от глобализации постепенно истончается, несмотря на постоянное повышение их доходов. Все статистические данные последних лет и множество научных публикаций неизменно показывают рост имущественного неравенства в США³.

Разумеется, американцы, проигрывающие от развития процессов глобализации, не находят для себя выгод в увеличивающейся прибыли национальных корпораций за рубежом и рекордных состояний Дж. Безоса, Б. Гейтса и М. Цукерберга. Усиливаются чувство социального отчуждения и национализм как реакция на отсутствие осязаемых преимуществ от либеральной, так называемой открытой, экономики. В общественном сознании широко распространилось убеждение, согласно которому правила функционирования мировой экономики, ВТО и международных торговых соглашений направлены против интересов трудящихся и среднего класса США⁴. Раздражение американцев вызывает еще и откровенное лицемерие истеблишмента, который долгие годы пытался уверить всех в том, что в стране нет никаких проблем и она идет верным курсом.

Этими обстоятельствами обусловлены рост протестных настроений и соответствующее голосование в обеих политических партиях Соединенных Штатов. Так, в Демократической партии знаменем социального протеста стали социалист Б. Сандерс и примыкающая к нему группа левых демократов – прогрессистов. В Республиканской партии усиление общественного недовольства сумел уловить Д. Трамп, использовав это для своей политической раскрутки.

Отдельный вопрос состоит, конечно, в том, насколько миллиардер-девелопер является выразителем подлинных интересов трудящихся и среднего класса и способен ли он выступать настоящим противником глобализации? По крайней мере экономический национализм Д. Трампа, по-видимому, вполне искренний, а вот забота об интересах рабочего класса, вероятнее всего, оставалась в значительной мере элементом политической пропаганды.

² *Hund-Mejean M., Escobari M.* Our employment system has failed low-wage workers. How can we rebuild? // Brookings. 2020. 28.04. URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2020/04/28/our-employment-system-is-failing-low-wage-workers-how-do-we-make-it-more-resilient/> (дата обращения: 22.03.2021).

³ *Income inequality in the United States: What do we know and what does it mean?* // Deloitte. 2017. 12.07. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/issues-by-the-numbers/july-2017/rising-income-inequality-gap-united-states.html> (дата обращения: 22.03.2021).

⁴ *Rodrik D.* The Double Threat to Liberal Democracy // Global Policy Journal. 2018. 25.04. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/25/04/2018/double-threat-liberal-democracy> (дата обращения: 22.03.2021).

Так или иначе, корни "трампизма" стоит искать во внутренних проблемах США. Даже в этой стране серьезно обострилось социальное неравенство и выросло число обездоленных граждан, лишенных жизненной перспективы. Часть из них видит причины своего тяжелого положения в привилегиях белого большинства, другие – в засилье мигрантов и утечке рабочих мест за рубеж. И те и другие недовольны существующим положением и принципиально не доверяют крупным компаниям, ориентированным на внешние рынки.

Таким образом, в экономическом смысле президент Д. Трамп защищал интересы тех видов бизнеса, секторов экономики и работников отраслей, которых перестала устраивать прежняя модель глобализации, основанная на максимальной открытости внешнему миру и минимуме государственного вмешательства в экономические процессы. В практической деятельности, будучи лидером страны, он стремился реализовать программные установки, обозначенные в ходе подготовки к выборам 2016 г., и удовлетворить ожидания своих избирателей. При этом экс-президент зачастую не считался с мнением политической оппозиции, либеральных СМИ, бизнес-сообщества и экспертов, которые постоянно критиковали его мероприятия.

Экономическая программа Д. Трампа имеет нетрадиционный (по американским меркам) характер. С одной стороны, она включает элементы классического экономического либерализма, присущие идеологии Республиканской партии: снижение налогов, ослабление государственного регулирования в экономике, минимизацию социальных расходов бюджета (в особенности на здравоохранение). С другой стороны, в ней содержатся составляющие так называемого экономического популизма⁵, которые привнес в американскую политику лично Д. Трамп.

Экономический национализм подразумевает жесткую борьбу с иностранными конкурентами США в торговой, инвестиционной и технологической сферах. Тем самым во внешнеэкономической политике роль государства усиливается. Знаковой особенностью линии Д. Трампа стала экономическая война против КНР. Составляющий ее комплекс мер включал торговые барьеры, ограничения на инвестиции, запрет на передачу технологий, санкции против отдельных компаний (Huawei и др.). Задача администрации, по сути, заключалась в разрыве прежних производственно-технологических связей с Китаем с целью не допустить превращения этой страны в ведущую глобальную державу.

Программа Д. Трампа охватывала как противодействие переносу производств в государства с дешевой рабочей силой, так и дополнительные ограничения на трудовую миграцию из-за рубежа. В этом смысле можно сказать, что экономический национализм в какой-то степени действительно отражает чаяния американских граждан.

Новым моментом экономической политики также стало стремление бороться против "манипуляций валютными курсами" других государств. Это сопровождалось призывами президента-республиканца

⁵ Рубини Н. Популистская плутократия и будущее Америки // Project Syndicate. 2017. 11.12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-populist-plutocracy-by-nouriel-roubini-2017-12/russian> (дата обращения: 22.03.2021).

к девальвации доллара для создания конкурентных преимуществ американских производителей на внешних и внутренних рынках перед импортной продукцией.

Тенденция к усилению роли экономического национализма прослеживается в США в последние годы, соответствующая повестка занимает все более важное место в политических дебатах в ходе предвыборных кампаний. Это заметно не только по риторике Д. Трампа, но и многих других политиков, представляющих две американские партии. Китай в настоящее время рассматривается большинством граждан США как главная угроза глобальному доминированию и экономическому благополучию их страны. Инициированная Д. Трампом торгово-экономическая война, направленная на сдерживание развития КНР и "отделение" (decoupling) американской экономики от китайской, находит поддержку у большинства конгрессменов от обеих партий.

Масштаб предвыборных обещаний Д. Трампа был весьма широк, и в период исполнения обязанностей президента выполнить удалось далеко не все. Планы по ускорению роста национальной экономики до 3–4 % в год оказались нереалистичными, несмотря на некоторое увеличение прироста ВВП, которое было достигнуто во многом ценой повышенного дефицита федерального бюджета и наращивания общего госдолга США. Для стимулирования экономики был принят целый комплекс мер: налоговая реформа, протекционистские торговые барьеры, дерегулирование ряда сфер бизнеса (финансы, энергетика). Однако они не позволили в полной мере добиться заявленных показателей.

Вместе с тем нельзя игнорировать наблюдавшиеся в то время рекордное снижение безработицы (ниже 4 %) и подъем благосостояния населения, что в значительной мере повысило авторитет Д. Трампа среди сторонников Республиканской партии. Американская экономика смотрелась при республиканской администрации все же более выигрышно по сравнению с другими развитыми странами, в особенности с низкими темпами роста в ЕС и Японии.

Однако экс-президенту не удалось принципиально изменить характер торговых отношений США с другими государствами и ликвидировать огромный дефицит внешней торговли. Соответственно, практически не была достигнута и заявленная в 2016 г. цель простимулировать развитие американской промышленности и возврат рабочих мест из-за рубежа. Правда, по этим пунктам не было и явного ухудшения ситуации, что наблюдалось в предшествующие годы.

Почти все экономические достижения республиканской администрации перечеркнул начавшийся в феврале 2020 г. кризис, вызванный эпидемией COVID-19. В ходе него обрушились показатели экономической активности и занятости, резко возрос дефицит бюджета и даже усилился дисбаланс внешней торговли. Негативные последствия коронакризиса, вероятно, оказались решающим фактором поражения Д. Трампа на президентских выборах 2020 г. Но при этом не оправдались опасения критиков, заявлявших о том, что его политика сама по себе губительна для Америки. Фактически до появления нового коронавируса никаких кризисных явлений не наблюдалось, и даже объявленная Белым домом торговая война с КНР не повлекла серьезных экономических последствий.

Все это позволяет прогнозировать сохранение элементов экономического национализма в государственной политике Соединенных Штатов даже после президентства Д. Трампа. Так или иначе, наработанный им арсенал инструментов и лозунгов найдет дальнейшее применение в борьбе против недружественных стран и в процессе конкуренции американских политиков за голоса рабочих и представителей среднего класса США.

Республиканская партия после выборов 2020 г. и будущее "трампизма"

После объявления итогов президентских выборов 2020 г. внутри Республиканской партии США возникли расхождения относительно целесообразности борьбы за их пересмотр. Реальной основой этих разногласий стали различия в интересах республиканских фракций. Центристское меньшинство за прошедшие четыре года так и не приняло курс Д. Трампа и потому охотно признало победу демократа Дж. Байдена. В течение первых полутора – двух месяцев после ноябрьских выборов большинство правых политиков сохраняли лояльность 45-му президенту США и выражали сомнения в честности подсчета голосов. Однако после штурма Капитолия 6 января 2021 г., когда позиции Д. Трампа ослабли, часть партийной верхушки стала дистанцироваться от уходящего лидера. Формирование в консервативном лагере двух групп – потенциальных продолжателей трамповского курса и сторонников его сворачивания – фактически дало начало борьбе за новую расстановку сил в Республиканской партии и американской политической элите в целом.

Ставку на признание законности победы Дж. Байдена и сотрудничество с демократами сразу после выборов сделали представители двух фракций в Республиканской партии. Первую из них составили относительно либеральные республиканцы, такие как сенаторы С. Коллинз и Л. Меркауски, губернатор Мэриленда Л. Хоган, избранный губернатор Юты С. Кокс и др.⁶ Представители данной части республиканцев нередко опираются на центристский электорат (например, в ряде штатов северо-востока США). Им невыгодны глубокие межпартийные противоречия и предпочтительны компромиссы с демократами.

Вторая группа включает политиков, вполне соответствующих консервативному мейнстриму Республиканской партии конца XX – начала XXI в., но не разделяющих национал-популистские установки трампистов. В нее входят, к примеру, давние критики Д. Трампа – сенаторы М. Ромни и Б. Сасс, бывший советник президента США Дж. Буша-мл. К. Роув и др.⁷ Многие представители этого крыла Республиканской

⁶ *Via y Rada N.* Republicans who have broken with Trump to congratulate Biden on his win // NBC News. 2020. 24.11. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2020-election/republicans-who-have-broken-trump-congratulate-biden-his-win-n1247278> (дата обращения: 22.03.2021).

⁷ *Sprunt B.* Republicans Toggle Between Congratulating Biden And Saying Election Isn't Over Yet // NPR. 2020. 08.11. URL: <https://www.npr.org/sections/live-updates-2020-election-results/2020/11/08/932773880/republicans-toggle-between-congratulating-biden-saying-election-isnt-over-yet> (дата обращения: 22.03.2021).

партии настроены на продвижение неоконсервативной внешней политики и не принимают курса в духе концепции "Америка прежде всего".

Оппозиция в Республиканской партии является довольно влиятельным меньшинством. Итоги голосований по импичменту Д. Трампу в палате представителей в январе 2021 г. и в сенате в феврале 2021 г. показали, что к ней открыто присоединились десять республиканских конгрессменов и семь сенаторов. Антитрамповская часть партии сохранила обширные связи с околореспубликанским корпоративным и бюрократическим истеблишментом и медиакругами (не случайно ведущий правый канал Fox News занял двойственную позицию в оценках итогов выборов).

Антитрамповская группировка в Республиканской партии пытается воспользоваться поражением президента для решения двух задач. Первая из них заключается хотя бы в частичном восстановлении своего положения среди республиканцев, утраченного при Д. Трампе. Вторая – в реставрации дотрамповского двухпартийного мейнстрима в Вашингтоне. Основой для него является фактическое единство интересов центристских кругов в обеих партиях. Так, сторонники неоконсерватизма в Республиканской партии и либерального интервенционизма в Демократической партии одинаково заинтересованы в продолжении политики по распространению демократии за рубежом и сохранении Pax Americana на базе постулатов либеральной гегемонии.

Однако большинство республиканских политиков сохранили лояльность экс-президенту. Многие из них выразили уверенность в наличии фальсификаций в ходе ноябрьского голосования. Ядро лоялистов сформировало две группировки. Прежде всего это те политики, которые пробивались в верхние эшелоны партии на волне подъема "трампизма" (например, лидер меньшинства в палате представителей К. Маккарти или губернатор Флориды Р. Десантис). Их карьера тесно связана с продвижением популистской повестки дня.

Вторую часть составили лидеры правоконсервативного крыла партии, ставшие союзниками Д. Трампа во время его президентства, в частности сенаторы Л. Грэм, Т. Круз и Дж. Хоули, бывший спикер палаты представителей Н. Гингрич и др. Многие из них разделяют антилиберальные установки и не готовы идти на компромисс с демократами по социальным вопросам. Кроме того, опора на трамповских избирателей, численно преобладающих среди правого электората, для многих представителей Республиканской партии стала необходимым условием успеха на выборах.

Среди республиканских партийных функционеров степень поддержки Д. Трампа еще выше. Так, Национальный комитет Республиканской партии практически сразу после объявления предварительных итогов голосования поддержал утверждения трампистов о том, что выборы "нуждаются в защите"⁸. В январе 2021 г. широкие круги республиканцев продолжили демонстрировать лояльность экс-президенту. Бывший лидер США сохранил поддержку на уровне регионов, примером этого

⁸ Twitter (GOP). 2020. 10.11. URL: <https://twitter.com/GOP/status/1326200495401299969> (дата обращения: 22.03.2021).

стал отказ многих республиканских законодателей в ассамблеях штатов одобрить итоги выборов. Кроме того, республиканские активисты в Аризоне переизбрали союзницу Д. Трампа К. Уорд на пост главы парторганизации штата и выступили с осуждением внутрипартийных критиков бывшего главы Белого дома. С критикой в адрес сенаторов, поддержавших импичмент Д. Трампу в феврале 2021 г., выступило еще несколько региональных ячеек Республиканской партии.

Сторонники опального экс-президента учитывают электоральный фактор. По данным соцопросов, рейтинг его одобрения среди консервативных избирателей удержался на высоком уровне – 70–80 %. При этом некоторые американские эксперты зафиксировали тенденцию к восстановлению его популярности уже через две недели после событий 6 января. Д. Трамп сохранил существенное, во многом определяющее влияние на жизнь партии.

Таким образом, во время инициирования второго импичмента Д. Трампу проявилась тенденция к усилению внутреннего раскола Республиканской партии. Хотя лояльные бывшему лидеру страны политики по-прежнему численно преобладают в рядах республиканцев, Д. Трамп уже не имеет абсолютного контроля за процессом определения курса партии. В такой ситуации борьба за выдвижение той или иной кандидатуры от Республиканской партии на президентских выборах 2024 г. может рассматриваться как поистине судьбоносная для ведущей консервативной политической силы в США.

"Трампизм", как минимум в ближайшем четырехлетнем политическом цикле, сохранится в качестве влиятельной силы в Республиканской партии. В пользу этого говорят три фактора. Во-первых, данная идеология по сути является современной версией американского национализма. Если на поле "классического" консерватизма в США существует несколько различных направлений (неоконсерваторы, палеоконсерваторы, религиозные правые, либертарианцы и т.д.), то на поприще национал-патриотической идеологии у "трампизма" практически нет конкурентов. Альтернативой выступают либо более радикальные, во многом маргинальные круги (сепаратисты в штатах вроде Техаса, белые супрематисты и т.п.), либо те же палеоконсерваторы. Однако эти группы в той или иной степени поддерживают Д. Трампа, а не его конкурентов. В Демократической партии элементы этатистского национализма присутствуют в идеологии сенатора Э. Уоррен, однако они затрагивают в основном ее торгово-экономическую программу ("экономический патриотизм") и сдерживаются общей интернационалистской ориентацией демократов. Тем самым "трамписты" остаются основными выразителями антиглобалистских, антилиберальных и популистских чаяний в современных США.

Во-вторых, хотя Д. Трамп порвал со многими традициями Республиканской партии периода 1980–2016 гг. (когда партия поддерживала одновременно неолиберальный консенсус и консервативные общественные установки), "трампизм" вовсе не является чем-то принципиально новым для республиканцев. В первой трети XX в. республиканцы, в целом доминировавшие тогда в политической жизни страны, разделяли

схожие установки. Например, курс администрации У. Гардинга (1921–1923 гг.) опирался на такие принципы, как протекционизм, ограничение иммиграции, скептическое отношение к международным организациям и т.п. Кроме того, "трампизм" имеет немало общих черт с "рейганизмом" (40-й президент США Р. Рейган по-прежнему остается "иконой" для большинства американских правых). Их объединяют такие схожие черты, как ставка на снижение налогов и дерегулирование экономики, а также культурный консерватизм⁹. Не случайно религиозно-консервативные избиратели – одна из главных опор Д. Трампа, так же как они были основой электората Р. Рейгана или Дж. Буша-мл. Порядка 80 % белых протестантов-евангелистов вновь, как и в 2016 г., отдали свои голоса за Д. Трампа¹⁰. Таким образом, трампистские ценности глубоко укоренены в мышлении республиканцев.

В-третьих, позиции трампистов укрепляет тот факт, что сам бывший американский лидер получил внушительную поддержку правого электората по итогам кампании 2020 г. По сообщениям газеты *The New York Times*, в октябре 2020 г. при ответе на вопрос о том, кого они поддерживают в первую очередь – Трампа или партию в целом, 58 % республиканских сторонников предпочли хозяина Белого дома¹¹. Ему удалось набрать на прошедших выборах примерно на 10 млн голосов больше, чем в 2016 г. После объявления предварительных итогов голосования 70 % приверженцев Республиканской партии поддержали его утверждения о том, что выборы были нечестными¹². В настоящий момент в консервативном лагере нет политика, способного оспорить лидерство Д. Трампа.

Правый популизм развивается не столько в рамках текущей политической конъюнктуры, сколько на основе глубоких различий американцев по образу жизни. Так, по данным *Pew Research Center*, менее четверти республиканцев поддерживают жесткие карантинные меры против COVID-19, тогда как среди демократов доля их приверженцев превышает 80 %. Это обстоятельство может стать важной линией противоречий между Дж. Байденом и консервативной частью США. Еще более серьезны расхождения по вопросу межрасовых отношений. Лишь 9 % избирателей Д. Трампа разделяют идею о том, что жизнь чернокожих в США намного сложнее, чем у белых, тогда как среди сторонников президента-демократа с этим согласны три четверти¹³. Большинство

⁹ *Feldmann L.* Why Trumpism is here to stay // *The Christian Science Monitor*. 2020. 05.11. URL: <https://www.csmonitor.com/USA/Politics/2020/1105/Why-Trumpism-is-here-to-stay> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁰ *Newport F.* Religious Group Voting and the 2020 Election // *Gallup*. 2020. 13.11. URL: <https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/324410/religious-group-voting-2020-election.aspx> (дата обращения: 22.03.2021).

¹¹ *Peters J.W.* Trump Lost the Race. But Republicans Know It's Still His Party // *The New York Times*. 2020. 09.11. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/09/us/politics/republican-party-trump.html> (дата обращения: 22.03.2021).

¹² *Deese K.* Poll: 70 percent of Republicans don't believe election was free and fair // *The Hill*. 2020. 10.11. URL: <https://thehill.com/homenews/news/525388-poll-70-percent-of-republicans-dont-believe-election-was-free-and-fair> (дата обращения: 22.03.2021).

¹³ *Deane C., Gramlich J.* 2020 election reveals two broad voting coalitions fundamentally at odds // *Pew Research Center*. 2020. 06.11. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/11/06/2020-election-reveals-two-broad-voting-coalitions-fundamentally-at-odds/> (дата обращения: 22.03.2021).

бедных штатов чаще поддерживает республиканцев, большинство богатых – демократов. Избиратель Д. Трамп явно преобладает в глубинке, у демократов основной электорат – жители мегаполисов.

Значимой чертой "трампизма" является персонализм. Д. Трамп никогда не был идеологом, но олицетворил собой проводимый им курс. Соответственно, масштабы влияния "трампизма" на политическую жизнь США в ближайшие годы во многом будут зависеть от того, какую роль в Республиканской партии будет играть лично Д. Трамп.

Вопрос о том, сможет ли 45-й президент США реально претендовать на избрание в 2024 г. или оказать определяющее влияние на выбор итоговой кандидатуры Республиканской партии для участия в президентской гонке, станет одним из ключевых для экспертов. По данным ноябрьского соцопроса издания Politico, 53 % республиканцев были готовы поддержать его на праймериз 2024 г. (другие возможные кандидаты отставали от него с большим отрывом)¹⁴. Согласно прогнозу М. Малвейни, бывшего главы администрации Белого дома, президент будет вовлечен в политику в ближайшие годы и войдет в список потенциальных кандидатов от Республиканской партии на следующих президентских выборах¹⁵.

Даже те аналитики, которые скептически оценивают перспективы выдвижения Д. Трампа на выборах 2024 г., полагают, что его повестка дня никуда не исчезнет. Так, Л. Чен, политический директор президентской кампании М. Ромни 2012 г., заявил, что сам Д. Трамп может выйти из реальной политической борьбы, однако элементы его программы, такие как торговый протекционизм и курс на сдерживание Китая, останутся и будут подхвачены другими политиками¹⁶. На роль своего рода политического преемника экс-президента и будущего лидера правых популистов, по некоторым оценкам, могут претендовать такие республиканцы, как сенатор от Миссури Дж. Хоули, сенатор от Техаса Т. Круз или губернатор Флориды Р. Десантис. Однако для этого им, вероятнее всего, необходимо будет заручиться поддержкой самого Д. Трампа.

Вне зависимости от того, сможет ли он снова стать кандидатом на президентский пост, в руках республиканского лидера останутся важные инструменты по сохранению контроля над партией. Например, Д. Трамп может прибегнуть к поддержке некоторых политиков-однопартийцев на выборах в конгресс. Судя по опыту промежуточных выборов 2018 г. и кампании 2020 г., это нередко имеет ключевое значение для формирования отношения консервативных избирателей к той или иной кандидатуре.

¹⁴ Choi M. Poll: Majority of Republicans would support Trump in 2024 // Politico. 2020. 24.11. URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/24/poll-republicans-support-trump-2024-439757> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁵ Suebsaeng A. Trump's Already Gaming Out a 2024 Run – Including an Event During Biden's Inauguration // The Daily Beast. 2020. 28.11. URL: <https://www.thedailybeast.com/trumps-already-gaming-out-a-2024-run-including-an-event-during-bidens-inauguration> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁶ Smith D. Trump will cast a long shadow over Republican party despite defeat // The Guardian. 2020. 15.11. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/nov/15/republican-party-donald-trump-influence> (дата обращения: 22.03.2021).

Ситуация, когда бывший президент США может оказывать определяющее влияние на жизнь своей партии и быть не просто ее моральным лидером (как Б. Обама в Демократической партии в прошлые четыре года), а реальным политическим игроком, является довольно редкой. Ничего подобного не наблюдалось в Соединенных Штатах со времен Т. Рузвельта. В таких условиях развитие Республиканской партии может пойти по двум сценариям.

Первый предполагает резкое нарастание внутрипартийных противоречий. Его примером является ситуация вокруг того же Т. Рузвельта, который настолько яростно стремился вернуться в Белый дом в 1912 г., что подтолкнул Республиканскую партию к расколу, когда не был поддержан ее съездом.

Второй сценарий более успешный. Его продемонстрировал президент-демократ Г. Кливленд, который не смог переизбраться в 1888 г., однако через четыре года вновь был номинирован однопартийцами на высший пост в стране. При этом нужно учитывать, что после событий 6 января 2021 г. значительная часть американского политического класса будет еще более яростно сопротивляться возвращению Д. Трампа в Белый дом. Так или иначе, реальное участие экс-президента или его идеологического преемника в борьбе за выдвижение в 2024 г. вряд ли пройдет бесследно для республиканцев. Им предстоит или пережить новый раскол, или закрепиться в качестве национал-популистской партии.

Для того чтобы взять реванш у демократов, Республиканская партия нуждается в обновлении своей стратегии. Видится по крайней мере три основных варианта ее формирования. Первый из них представляет собой отказ от глубоких изменений и сохранение ставки на белый рабочий класс и религиозного избирателя. Данный вариант обеспечит партии сохранение поддержки большинства избирателей Д. Трампа и консервативных штатов, но помешает расширению электоральной базы.

Второй вариант основан на возвращении Республиканской партии к более центристским позициям и либерализации ее повестки. Он уже выдвигался партийными экспертами после поражения М. Ромни в 2012 г., однако Д. Трамп в 2016 г. сорвал его реализацию. На данном сценарии, вероятно, будет настаивать воспрянувшая духом антитрамповская часть РП. Он может потребоваться для борьбы за голоса молодежи и жителей умеренно либеральных штатов. Однако потенциальная потеря популистски настроенного избирателя делает проблематичным выбор такого пути для партии в целом.

Третий вариант будущей стратегии Республиканской партии заключается в ее стремлении к расширению электоральной базы среди этнорасовых меньшинств, и прежде всего испаноязычных американцев. По сравнению с 2016 г. Д. Трамп смог увеличить свои результаты на 3 % в каждой из крупнейших групп этнорасовых меньшинств США (среди латиноамериканцев, чернокожих и граждан азиатского происхождения)¹⁷. Почти треть

¹⁷ Frey W.H. Exit polls show both familiar and new voting blocs sealed Biden's win // Brookings Institution. 2020. 12.11. URL: <https://www.brookings.edu/research/2020-exit-polls-show-a-scrambling-of-democrats-and-republicans-traditional-bases/> (дата обращения: 22.03.2021).

испаноязычных жителей отдала голоса за действующего тогда президента (а во Флориде и Техасе поддержка ими Д. Трампа была еще выше).

Доля белого христианского консервативного населения в демографической структуре США продолжает постепенно сокращаться. По мнению части правых, это требует хотя бы частичной диверсификации электоральной базы республиканцев. Так, сенатор М. Рубио, который также рассматривается экспертами в качестве одного из потенциальных кандидатов в 2024 г., заявил, что будущее партии основано на полиэтнической и мультирасовой коалиции рабочего класса¹⁸. Такой подход может быть принят как протрамповскими, так и антитрамповскими силами в Республиканской партии, однако он вряд ли может разрешить противоречия между ними по линии "национализм – глобализм".

Республиканцам также будет сложно вернуться к компромиссам с демократами, на которых настаивают центристы. Препятствием этому станет внутривнутриполитическая конъюнктура. Так, на промежуточных выборах в конгресс 2022 г. Республиканской партии придется отстаивать почти в полтора раза больше мест в сенате, нежели демократам. Поскольку избиратель Д. Трампа остается главной электоральной опорой правых, большей части республиканских сенаторов будет сложно рассчитывать на переизбрание в случае уступок демократам.

Некоторое ослабление позиций Д. Трампа после штурма Капитолия будет иметь неоднозначные последствия для политической системы США. С одной стороны, это облегчит сближение демократов с антитрамповской частью Республиканской партии (политиками вроде сенатора М. Ромни) и мейнстримными республиканцами (например, с сенатором М. Макконнеллом).

С другой – Республиканская партия попадает в своеобразную "вилку". Если ее лидеры попытаются разорвать отношения с экс-президентом и его последователями, партия может потерять внушительную часть партийного электората и серьезно ослабнуть. Если же Республиканская партия сохранит приверженность концепции "Америка прежде всего" (с Д. Трампом или без него), то градус межпартийной борьбы останется высоким. Оба сценария ведут к дестабилизации традиционной двухпартийной модели.

Нельзя исключать, что отход бывшего американского лидера может усилить противоречия не только в Республиканской партии, но и среди демократов. Центристские и левые фракции Демократической партии на время кампании отложили свои разногласия ради победы над республиканским президентом, но сразу после президентских выборов 2020 г. их отношения вновь стали осложняться.

Отказ большинства республиканцев признавать законность избрания Дж. Байдена создаст практически уникальную для США ситуацию, когда значительное число правых политиков и избирателей (судя по опросам, около трети населения страны) могут не признать легитим-

¹⁸ *Treene A.* Rubio says the GOP needs to reset after 2020 // Axios. 2020. 11.11. URL: <https://www.axios.com/rubio-gop-reset-trump-872340a7-4c75-4c2b-9261-9612c590ee14.html> (дата обращения: 22.03.2021).

ность будущей администрации. Часть Республиканской партии будет воспринимать себя в качестве своего рода силы сопротивления и борцов против "тирании" (на взгляд многих консерваторов, леволиберальные круги стремятся ужесточить контроль над обществом, и цензура в социальных сетях лишь укрепляет правых в этом убеждении). "Трампизм", в основе которого лежит протест против глобализованных элит, может органично развиваться в роли оппозиции либеральному правительству.

Коммуникативный стиль Д. Трампа

Одним из феноменов 45-го американского президента с точки зрения воздействия на политические процессы в США стала его коммуникативная практика. Еще на этапе формирования своего кабинета он кардинальным образом изменил подход к проведению информационной политики главы Белого дома. Д. Трамп впервые сделал современные технологии, в особенности социальные сети, не просто необходимой имиджевой составляющей, а полноценным инструментом взаимодействия с избирателем напрямую, минуя медийные фильтры.

Иными словами, Д. Трамп стал использовать социальную сеть Twitter как инструмент для моделирования новостной повестки: теперь президент сам формирует информационные сообщения, позволяя журналистам потом их трактовать и ретранслировать в своих публикациях. Это привело к тому, что в действительности вопрос выстраивания новостного контента зависел от постов главы государства. Д. Трамп также заметно изменил характер проведения пресс-конференций, оставив гораздо меньше простора для выражения мнений журналистов ведущих СМИ и не позволяя им диктовать свою повестку.

Д. Трамп, в отличие от предшественников, не слишком охотно брал в свою команду незнакомых ему лично людей. Несмотря на дефицит "интеллектуального наполнения" работы Белого дома, он испытывал постоянное недоверие даже к высококвалифицированным специалистам по коммуникациям и стремился самостоятельно регулировать ситуацию в ключевых областях.

Помимо этого, Д. Трамп впервые прибег к практике информирования о своих решениях не только избирателя, но нередко и собственных сотрудников и членов кабинета посредством персонального аккаунта в социальной сети. Например, минуя пресс-службу Белого дома, в марте 2018 г. президент написал сообщение в Twitter, в котором одновременно назначил М. Помпео на должность государственного секретаря, уволив с нее Р. Тиллерсона. СМИ утверждали, что последний узнал о своей отставке лишь из сообщений в интернете.

Глава Белого дома стал использовать социальную сеть Twitter в качестве инструмента создания информационного давления в рамках принятия внешнеполитических решений. Д. Трамп охотно высказывал расходящуюся с членами своего же кабинета точку зрения по разным вопросам. В частности, в разгар ближневосточного кризиса вокруг Катара в 2017 г. президент США категорично выступил в поддержку действий Саудовской Аравии, в то время как другие американские государственные ведомства высказывались максимально нейтрально и призывали

к продуктивному диалогу с Дохой, являющейся военным союзником Соединенных Штатов.

При этом, несмотря на приверженность Д. Трампа принципам "ручного управления" информационным курсом Белого дома, он не смог добиться полной самостоятельности в этом вопросе применительно к внешнеполитической сфере. Так, на российском направлении 45-й президент в заявлениях проявлял непоследовательность, свидетельствующую о сильном давлении на него. Он часто оправдывался за свои положительные высказывания в адрес Президента Российской Федерации В. В. Путина, пытался компенсировать впечатление о готовности к компромиссу жесткостью формулировок, а потом и введением новых экономических санкций, в частности против "Северного потока – 2".

Будучи избранным президентом, Д. Трамп в декабре 2016 г. объявил, что введет в Белом доме новые должности для повышения эффективности информационной политики. В результате в администрации появились директор по стратегическим коммуникациям и директор по социальным медиа. Обе должности были созданы под конкретных помощников президента, работавших с ним еще в период избирательной кампании, – Х. Хикса и Д. Скавино. Фактически новый американский лидер старался максимально интегрировать в свою команду доверенных лиц, вводя под них новые посты (например, С. Бэннон был назначен главным стратегом Белого дома). Однако в итоге Х. Хикс была переведена на другую должность, а позже подала заявление об уходе, а С. Бэннон – уволен со скандалом. Только Д. Скавино непрерывно взаимодействовал с президентом, по сути продолжая работу на этом направлении еще с 2016 г., когда он был официально назначен директором по социальным сетям в ходе избирательной кампании.

Таким образом, эффективность информационной политики Д. Трампа стала размываться вследствие частых кадровых перестановок в его администрации. Желание главы Белого дома использовать систему "ручного управления" начало приводить к тому, что он сам стал заниматься вопросами стратегических коммуникаций, не поручая это дело помощникам (его предшественники, в частности Б. Обама или Дж. Буш-мл., практически полностью передавали эти функции соответствующим должностным лицам).

Заслуживает внимания тот факт, что значительная доля бывших сотрудников департамента по коммуникациям Белого дома после увольнения переходила на работу в Fox News – главную консервативную информационную площадку и рупор Республиканской партии (например, Х. Хикс в 2018 г. стала главой по коммуникациям Fox Corporation). В свою очередь, формировать информационную политику в предвыборный штаб Д. Трампа в 2020 г. пришли такие специалисты, как М. Лоттер (бывший помощник вице-президента М. Пенса), ставший директором президентской кампании по стратегическим коммуникациям. Данные шаги свидетельствовали о стремлении команды Д. Трампа и руководства Республиканской партии задействовать классические для кандидатов в президенты каналы коммуникации с целью привлечения центристских избирателей и умеренных консерваторов, что должно было помочь главе Белого дома расширить электорат.

Однако, несмотря на все усилия республиканских политтехнологов, крупные американские СМИ по-прежнему проявляют сильную идеологическую и партийную привязку, которая за годы президентства Д. Трампа стала еще более явной. В этих условиях единственным эффективным и не подлежащим цензуре инструментом в руках Республиканской партии были социальные сети, особенно Twitter Д. Трампа.

Невзирая на то что на президентских выборах 2020 г. Д. Трамп потерпел поражение, он продемонстрировал возможность оперативно консолидировать ядро своих сторонников через социальные сети и консервативные интернет-медиа. Демократическая партия, разумеется, увидела в этом угрозу стабильности администрации Дж. Байдена и, по сути, пошла ва-банк, открыто поддержав цензурирование высказываний президента-республиканца. Руководство Twitter заблокировало аккаунты Д. Трампа, большинства его советников, а также многих авторитетных представителей правых консерваторов. Более того, бывший глава Белого дома лишился доступа к официальному профилю президента США в этой социальной сети, еще занимая свой пост.

Это особенно интересно, поскольку в мае 2018 г. федеральный суд в Нью-Йорке запретил Д. Трампу блокировать в Twitter пользователей, критикующих его решения¹⁹. Согласно судебному решению, он, блокируя подписчиков, нарушает положения первой поправки к Конституции США, которая гарантирует право на свободу слова и выражение протеста.

Тем самым, перекрывая экс-президенту доступ к социальной сети, демократы на самом деле подчеркнули феноменальность Д. Трампа с точки зрения выстраивания коммуникации с избирателями, фактически признав неоспоримую влиятельность и эффективность информационной политики 45-го главы Белого дома.

После беспорядков в Капитолии 6 января 2021 г. ведущие социальные сети США заблокировали аккаунты Д. Трампа под предлогом того, что он якобы подстрекал своих сторонников к насильственным действиям, приведшим к человеческим жертвам. И, несмотря на то что некоторые соцсети (например, Instagram) восстановили доступ экс-президента, самый действенный его инструмент – Twitter – так и остался лишь цифровым следом в истории, поскольку руководство социальной сети навсегда заблокировало 45-го главу Белого дома.

Вместе с тем 21 марта 2021 г. советник Д. Трампа Дж. Миллер заявил, что бывший американский лидер намерен создать собственную платформу для взаимодействия с избирателями. В итоге 30 марта экс-президент запустил сайт²⁰, на котором американцы могут задать ему вопрос, а СМИ – запросить интервью. Таким образом, коммуникативная тактика Д. Трампа в ближайшей перспективе будет заключаться в развитии максимально независимых и подконтрольных лишь ему социальных сетей и иных цифровых площадок по продвижению собственной повестки.

¹⁹ Winter T., Chuck E. Trump can't block users from his Twitter feed, federal judge rules // NBC News. 2018. 23.05. URL: <https://www.nbcnews.com/news/all/trump-can-t-block-users-his-twitter-feed-federal-judge-n876831> (дата обращения: 22.03.2021).

²⁰ The Office of Donald J. Trump. URL: <https://www.45office.com/> (дата обращения: 01.04.2021).

Однако он не сможет полностью отказаться от уже существующих медийных платформ, поскольку избиратель в США неохотно переключается на новые источники получения политической информации, тем более если речь идет о консервативной части американского электората, который и составляет ядро сторонников Д. Трампа.

Возможные элементы преемственности во внешней политике США после прихода к власти демократической администрации

Представители новой, демократической американской администрации активно распространяют тезис о том, что ее внешнеполитическая линия будет кардинально отличаться от курса Д. Трампа. В первую очередь это подразумевает, что после прихода Дж. Байдена в Белый дом Соединенные Штаты на международной арене вернутся к практиковавшейся до 2017 г. ориентации на многосторонние альянсы. То обстоятельство, что республиканский президент открыто поставил под сомнение ценность этих союзов для Вашингтона, служит одним из главных обоснований для претензий к его политике со стороны оппонентов. Кроме того, Д. Трампа обвиняют в откровенном пренебрежении идеологическими мотивами в отношениях с другими государствами, что якобы привело к потере идейно-политического авторитета США как лидера "демократического мира", т.е. Запада в целом. Сам Дж. Байден и его окружение заявляют о намерении исправить эти отклонения и вернуться к прежним базовым принципам²¹.

Вместе с тем, несмотря на всю остроту внутренней борьбы, трансформации, происходящие при смене администраций Белого дома, даже в последнее время не являются революционными в прямом смысле этого слова. Одна из причин этого состоит в том, что внешнеполитические и тем более геополитические интересы крупных держав (в том числе, разумеется, США) обладают большим постоянством. В связи с этим, невзирая на все различия в подходах к реализации указанных интересов со стороны демократов и республиканцев, между ними сохраняется и существенное сходство. Вследствие этого очевидно, что администрация Дж. Байдена не может полностью отказаться от наследия Д. Трампа во внешней политике. Как отметил в данном контексте Ч. Капчан, видный эксперт, близкий к Демократической партии, "команде Дж. Байдена нужно действовать аккуратно, чтобы не выплеснуть с водой ребенка"²².

Кроме того, фактор сохранения преемственности подкрепляется тем, что выборы 2020 г. показали по-прежнему высокую популярность экс-президента среди американских избирателей (хотя его противникам и удалось лучше мобилизовать свой лагерь). Сам Д. Трамп или его идейные

²¹ См., напр.: *Mead W.R.* Transcript: Dialogues on American Foreign Policy and World Affairs: A Conversation with Former Deputy Secretary of State Antony Blinken // Hudson Institute. 2020. 09.07. URL: <https://www.hudson.org/research/16210-transcript-dialogues-on-american-foreign-policy-and-world-affairs-a-conversation-with-former-deputy-secretary-of-state-antony-blinken> (дата обращения: 22.03.2021).

²² *Kupchan Ch.A.* Opinion: Aspects of Trump's foreign policy were good for the U.S. Biden should keep them // The Washington Post. 2020. 25.11. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/11/24/aspects-trumps-foreign-policy-were-good-us-biden-should-keep-them/> (дата обращения: 22.03.2021).

последователи вполне могут претендовать на новые электоральные победы в будущем. Из этого следует, что демократам придется тщательно учитывать, как их шаги во внешней политике повлияют на популярность партии внутри страны в контексте конкуренции с протрамповским лагерем. В предвыборных выступлениях членов команды Дж. Байдена и в первых шагах избранного главы государства отчетливо просматривалось стремление "позаимствовать" часть идейных постулатов своего предшественника именно для того, чтобы сделать внешнюю политику демократов более приемлемой для широкой американской аудитории, а не только для Вашингтонских политических кругов.

Наконец, некоторые действия, предпринятые Вашингтоном на международной арене за последние четыре года, демократам было бы не просто дезавуировать по той причине, что они уже свершившийся факт. Ярким примером служит перенос американского посольства в Израиле в Иерусалим. Даже без учета особых связей Соединенных Штатов с этим ближневосточным государством отказ от данного шага и попытка вернуть посольство обратно в Тель-Авив выглядели бы как минимум несолидно и нанесли бы ущерб международному авторитету США.

Среди возможных направлений преемственности в политике Белого дома прежде всего следует выделить отношения с Китаем. Именно Д. Трамп окончательно отказался от прежних американских проектов по формированию некоего глобального партнерства США и КНР, базирующегося на последовательно укреплявшемся экономическом симбиозе двух держав. За последние четыре года такой отказ был принят как данность всеми основными сегментами американского истеблишмента, включая те, которые находятся в жесткой оппозиции с республиканцами по другим вопросам. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести то обстоятельство, что в ходе своих предвыборных дебатов в 2020 г. Д. Трамп и Дж. Байден, по сути, соревновались в жесткости своего отношения к КНР²³.

Причины такого разворота кроются в обстоятельствах как внешне-, так и внутривнутриполитического характера. Видный американский ученый С. Уолт отмечает, что сама нынешняя структура международных связей, приблизившаяся, по существу, к той модели биполярности, которая лежала в основе холодной войны, вынуждает две наиболее могущественные державы мира к взаимному сдерживанию. КНР стремится создать вокруг своей границы "пояс безопасности", в то время как США стараются помешать его формированию. Тем самым Вашингтон пытается сдержать активность Пекина и предотвратить перенос его внимания на другие регионы мира²⁴ (например, в Латинскую Америку).

Таким образом, переход Соединенных Штатов к наращиванию давления на Китай стал следствием не столько "волюнтаристского" подхода президента Д. Трампа, сколько масштабных изменений в соотношении

²³ *Griffiths J.* In Trump-Biden debate chaos, China and other opponents of democracy are the big winners // CNN. 2020. 30.09. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/30/asia/trump-biden-debate-china-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 22.03.2021).

²⁴ *Walt S.M.* Everyone Misunderstands the Reason for the U.S.-China Cold War // Foreign Affairs. 2020. 30.06. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/30/china-united-states-new-cold-war-foreign-policy/> (дата обращения: 22.03.2021).

сил двух стран. Вместе с тем очевидно, что именно в период нахождения у власти республиканской администрации рост могущества КНР проявился особенно заметно. Не случайно, что обострение американо-китайского противостояния совпало с тем моментом, когда Китай обогнал США по размеру экономики (это произошло в 2017 г.), исходя из расчета по паритету покупательной способности²⁵. Разумеется, эти факторы сохранят свое влияние и в обозримой перспективе, обуславливая тем самым политику будущих американских администраций независимо от их партийной принадлежности.

Как это часто происходило в прежних ситуациях масштабного столкновения крупных держав, геополитический конфликт КНР и Соединенных Штатов все более активно приобретает идеологический оттенок. Ярким свидетельством этого стала программная речь госсекретаря М. Помпео в июле 2020 г., когда он провозгласил идейную войну против КНР, заявив, что "защита нашей свободы от китайской Коммунистической партии является задачей нашего времени"²⁶. История отношений этих стран после 1972 г. показывает, что в основе как их сближения, так и последующего отчуждения лежат прагматичные соображения объективного характера. Вместе с тем идеологические мотивы, играющие на нынешнем этапе вспомогательную роль одного из инструментов борьбы, а не причины нарастающей конфронтации, со временем будут все больше подпитывать инерцию этого противостояния, способствовать его разрастанию и мешать попыткам снижения напряженности. Они закрепят двухпартийный консенсус вокруг постулата о необходимости противодействия влиянию Китая²⁷. В данных условиях те шаги Дж. Байдена, которые его внутренние оппоненты смогут преподнести как "попятание" Пекину, будут чреваты негативной реакцией со стороны конгресса и других политических центров в Вашингтоне.

В сущности, главное наследие Д. Трампа как явления в американской политике заключается в том, что его деятельность ярко высветила решающее значение для победы в борьбе за власть в Вашингтоне умонастроений среднего класса и избирателей, занятых в производственной сфере. Ориентация на эти настроения, использование их в комплексе зачастую с популистскими методами и являются основным содержанием "трампизма".

Одно из практических последствий данной политики заключается в том, что Белому дому даже гипотетически будет трудно пойти на снижение давления на Китай в тарифной и технологической сферах в обозримой перспективе. Подобные шаги могут быть использованы

²⁵ *Tang F.* China overtakes US as No 1 in buying power, but still clings to developing status // South China Morning Post. 2020. 21.05. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3085501/china-overtakes-us-no-1-buying-power-still-clings-developing> (дата обращения: 22.03.2021).

²⁶ Communist China and the Free World's Future: Secretary Pompeo Delivers a Speech at the Richard Nixon Presidential Library. July 23, 2020 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (дата обращения: 22.03.2021).

²⁷ *Baer D.* America Under Biden Won't Go Soft on China // Foreign Policy. 2020. 06.11. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/11/06/biden-china-trump-election/> (дата обращения: 22.03.2021).

оппонентами любой администрации для того, чтобы уличить ее как минимум в якобы безответственном отношении к вопросу о сохранении рабочих мест для американцев.

Указанный аспект, безусловно, повлияет и на общий подход Дж. Байдена к политике США в области международной торговли. Если ранее лидеры демократов выступали за приоритет свободной торговли и полагали, что перенос рабочих мест за рубеж будет способствовать повышению эффективности американской экономики, то болезненная неудача в 2016 г. привела к резкому изменению их позиции. Просчеты Демократической партии именно на данном направлении способствовали победе Д. Трампа, и члены ее руководства это осознают.

Так, будущий советник Дж. Байдена по национальной безопасности Дж. Салливан перед выборами 2020 г. прямо говорил о намерении извлечь уроки из поражения Х. Клинтон²⁸. Он заявлял, что стратегия США в области национальной безопасности и внешней политики должна быть увязана с интересами американского среднего класса и что именно исходя из этого принципа необходимо расходовать средства и намечать приоритеты во внешнеполитической сфере. Дж. Салливан пришел к выводу о том, что "Соединенные Штаты должны определить, что является их экономическим интересом с точки зрения того эффекта, который получают предприятия и население"²⁹. Кроме того, он указывал на необходимость проявлять сдержанность в постановке внешнеполитических задач и более корректно соотносить их с имеющимися у Вашингтона средствами³⁰.

Очевидно, что именно рост влияния "трампизма" стал причиной столь радикальной смены подходов лидеров демократов к внешней и внешнеторговой политике. Вместе с тем демократическое руководство ощущает давление в данном вопросе не только с правого политического фланга, но и со стороны прогрессистского крыла собственной партии, которое в части международной торговли, по сути, занимает близкие к Д. Трампу позиции. Представители этой группы во главе со своим идейным вдохновителем сенатором Б. Сандерсом выступают против того типа торговых соглашений, к заключению которых стремился президент Б. Обама. Прогрессисты считают, что такого рода договоренности служат лишь целям крупных корпораций в ущерб интересам наемных работников³¹.

Неудивительно, что в предвыборной платформе Дж. Байдена 2020 г. было прямо указано: "Целью любого решения в сфере торговли должно

²⁸ *Traub J.* Biden Is Getting Ready to Bury Neoliberalism // Foreign Policy. 2020. 27.08. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/08/27/biden-is-getting-ready-to-bury-neoliberalism/> (дата обращения: 22.03.2021).

²⁹ *Sullivan J.* What Donald Trump and Dick Cheney Got Wrong About America // The Atlantic. 2019. January – February. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/01/yes-america-can-still-lead-the-world/576427/> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁰ The next four years: American leadership on the global stage // Atlantic Council. 2020. 21.08. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/event/the-next-four-years-american-leadership-on-the-global-stage/> (дата обращения: 22.03.2021).

³¹ *Alden E.* China and Europe Won't Get Any Relief on Trade from Biden // Foreign Policy. 2020. 06.11. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/11/06/biden-china-europe-trade-war-tariffs-protectionism/> (дата обращения: 22.03.2021).

быть укрепление американского среднего класса, создание рабочих мест, повышение заработных плат"³². Более того, в своем заявлении в адрес профсоюза сталелитейщиков он пообещал вообще "не заключать никаких новых торговых соглашений, пока мы не сделаем крупных инвестиций, с тем чтобы наши рабочие могли конкурировать и побеждать в рамках глобальной экономики"³³.

По сути, этот подход идентичен решению Д. Трампа об отказе от большинства подобных соглашений, подготовленных в каденцию Б. Обамы. Разумеется, подобные заявления Дж. Байдена могут оказаться лишь предвыборными обещаниями, однако, если следующая администрация попытается их нарушить, в сенате она столкнется с жесткой оппозицией со стороны как республиканцев, так и левых демократов. В этих условиях у торговых договоренностей (даже в случае их достижения с партнерами США) будет отсутствовать перспектива ратификации. Все эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что торговая политика демократов не будет кардинально отличаться от курса республиканской администрации в данной сфере³⁴.

Одним из ярких свидетельств стремления Дж. Байдена конкурировать с Д. Трампом за средний класс стал указ, подписанный президентом-демократом 25 января 2021 г. под условным названием "Покупай американское", обязывающий федеральные ведомства США закупать для своих нужд товары исключительно отечественного происхождения. Предыдущая администрация также принимала подобные постановления, однако новый глава Белого дома заявил, что та боролась за права национальных производителей "недостаточно серьезно"³⁵.

Команда Дж. Байдена получит также возможность использовать в свою пользу такой элемент наследия Д. Трампа, как жесткость и неуступчивость в отношениях с зарубежными странами, которые были характерной чертой внешнеполитического стиля бывшего президента. В этой ситуации новое руководство Белого дома сможет, с одной стороны, выступить в образе благоприятной альтернативы своему предшественнику для зарубежных контрагентов США, а с другой – обусловить некоторый отход от прежних ультимативных позиций Вашингтона требованием встречных уступок от партнеров и соперников. В настоящее время возможности для подобного маневрирования просматриваются по нескольким направлениям.

Так, в контактах с союзниками по НАТО демократическая администрация взяла на вооружение стиль общения, прямо противоположный тому, который сложился при Д. Трампе. Как показала виртуальная Мюнхенская конференция по безопасности, в трансатлантических

³² Build Back Better: Joe Biden's Jobs and Economic Recovery Plan for Working Families // Joe Biden. URL: <https://joebiden.com/build-back-better/> (дата обращения: 22.03.2021).

³³ Joe Biden's answers to our candidate questionnaire // United Steelworkers. 2020. 17.05. URL: <https://www.uswvoices.org/endorsed-candidates/biden/BidenUSWQuestionnaire.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁴ Campanella E. Free Trade Is Over // Foreign Policy. 2020. 05.11. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/11/05/protectionism-trump-biden-buy-american-tariffs/> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁵ Tankersley J., Shear M.D. Biden Signs Executive Order Bolstering "Buy American" Provisions // The New York Times. 2021. 25.01. URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/25/us/politics/biden-buy-american.html> (дата обращения: 22.03.2021).

отношениях начался своего рода "медовый месяц", когда стороны стремятся продемонстрировать полное возвращение к старым добрым до-трамповским временам³⁶. Тем не менее все это не сможет устранить те противоречия между партнерами по альянсу, которые проявлялись еще при Б. Обаме, а при Д. Трампе высветились особенно рельефно. Следует упомянуть, что известное соглашение о выделении членами НАТО на военные расходы суммы не менее 2 % от ВВП, которое стало предметом острых противоречий между США и европейцами после 2017 г., было достигнуто еще в 2014 г., до прихода Д. Трампа в Белый дом. Очевидно, этот вопрос сохранит свою актуальность и при администрации Дж. Байдена.

Кроме того, используя видимое потепление трансатлантических отношений, новое американское руководство будет еще активнее втягивать европейских союзников в свое противостояние с Китаем. Однако, как показало Всеобъемлющее соглашение об инвестициях, заключенное 30 декабря 2020 г. Евросоюзом и КНР, европейцы стремятся сохранить в связях с Пекином "свободу маневра" и остаться на периферии американо-китайского конфликта. Все это препятствует практической реализации лозунгов о трансатлантическом единстве.

В январе 2021 г. в ходе круглого стола с участием советника Дж. Байдена по национальной безопасности Дж. Салливана и ряда его предшественников на этой должности, включая Р. О'Брайена, советника ушедшего президента, выявилось полное единодушие по комплексу масштабных вопросов внешней политики Вашингтона. К ним в том числе относились борьба с влиянием КНР с помощью организуемых США антикитайских коалиций (например, Четырехстороннего диалога по безопасности с участием Соединенных Штатов, Японии, Австралии и Индии), а также усилия по выводу Израиля из дипломатической изоляции среди арабских государств (так называемые Соглашения Авраама)³⁷.

В последние четыре года из-за позиции президента-республиканца Вашингтон сильно затруднил деятельность Всемирной торговой организации и заявил о выходе из Всемирной организации здравоохранения. Со своей стороны, Дж. Байден, видимо, выдвинет требования о внесении некоторых изменений в работу этих структур, что станет условием для возобновления полномасштабного сотрудничества с ними. Известно, что новый президент также поддерживает тезис своего предшественника о необходимости реформы прежних правил международной торговли, которые, как считается, слишком потворствуют Китаю. При этом можно предположить, что отмена некоторых импортных тарифов, которые были введены при Д. Трампе против отдельных государств, также будет сопровождаться встречными условиями.

³⁶ Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // The White House. Official website. 2021. 19.02. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁷ Passing the Baton 2021: Securing America's Future Together // United States Institute of Peace. 2021. 29.01. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/Passing-the-Baton-2021-Transcript-FINAL.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

Наконец, так же как и его предшественники, новый глава Белого дома продолжит линию на вывод военнослужащих США из Афганистана и Ирака. Тенденция к сокращению американского военного контингента за рубежом наметилась еще при Б. Обаме. Вполне логично, что Дж. Байден сохранит этот курс, тем более что на этом настаивает усиливавшееся в последние годы леволиберальное крыло Демократической партии.

Таким образом, можно выделить несколько факторов, которые будут определять преемственность во внешней политике Вашингтона после перехода власти к демократам. Во-первых, речь идет о том, что в последние годы американский истеблишмент отчетливо ощутил глобальные последствия стремительного усиления Китая, которое, как считают американцы, превращает его в опасного соперника. Разумеется, Д. Трамп сыграл немаловажную роль в том, что осознание этого обстоятельства столь устойчиво распространилось среди американских политиков. Тем не менее президент-республиканец скорее констатировал результат развития объективных процессов, а не направлял их. Администрация Дж. Байдена будет действовать в рамках той же геополитической логики.

Во-вторых, свое влияние будут оказывать идейные постулаты "трампизма", взятые на вооружение американским истеблишментом, в том числе демократами. Это влияние будет проявляться прежде всего в контексте экономического противостояния с КНР, а также в рамках общей внешнеторговой политики США. Противоборствующие политические силы в Соединенных Штатах будут соревноваться в том, чтобы доказать представителям среднего класса свою бескомпромиссность в отстаивании их экономических интересов на мировой арене. Ярким свидетельством этого стал упомянутый выше указ Дж. Байдена от 25 января 2021 г.

Наконец, внешнеполитические подходы, принятые Соединенными Штатами при Д. Трампе по ряду направлений, будут, по сути, сильными "запросными позициями" для администрации Дж. Байдена. Опираясь на них, она сможет действительно предъявлять разного рода требования и выдвигать условия в адрес как союзников, так и соперников в рамках дипломатического торга.

Выводы

Д. Трамп в восприятии вашингтонского истеблишмента был не просто одиозным президентом США, но и политиком парадоксов. Несмотря на довольно благосклонное расположение к военному лобби и готовность увеличивать бюджет Пентагона на протяжении срока своего президентства, 45-й глава Белого дома не начал ни одной новой военной кампании. Это идет вразрез с линией американских лидеров, сформированной еще в период холодной войны.

Кроме того, Д. Трамп демонстративно напомнил не только самим гражданам страны, но и всему миру, что Соединенные Штаты – это президентская республика и только глава исполнительной власти имеет право определять курс развития государства. Это отчетливо проявилось в использовании им исполнительных указов для решения политических

и экономических задач, а также в пересмотре преимущественно тех международных соглашений, которые не требовали одобрения конгресса.

Историческое значение периода президентства Д. Трампа во многом заключается в том, что он открыто поставил под сомнение необходимость поддержки процесса глобализации. Сейчас, когда даже в центристской части Демократической партии все чаще звучат голоса в пользу протекционистских мер и повышения внимания к интересам американских рабочих и производителей, истеблишмент США постепенно переходит от неолиберального консенсуса последних десятилетий к реализации новых форм экономической модернизации. Однако Д. Трамп добился изменений не благодаря объединению страны вокруг своей повестки, а за счет углубления процессов поляризации, и без того развивающихся в США в последние четверть века. "Трампизм" стал (и, вероятнее всего, останется) "идеологией раскола" – как американского общества, так и системы международных отношений, где за минувшие четыре года усилилась тенденция к формированию блокового характера межгосударственного взаимодействия.

Кравченко Илья Юрьевич, консультант директора РИСИ,
кандидат политических наук;

Захаров Павел Владимирович, ведущий эксперт Центра
координации исследований РИСИ, кандидат исторических наук;

Михайлов Сергей Александрович, старший эксперт Центра
координации исследований РИСИ, кандидат исторических наук;

Алхименков Михаил Александрович, старший эксперт Центра
координации исследований РИСИ, кандидат исторических наук.